

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.11

Правильная ссылка на статью:

Казун А. Д. Почему россияне не боятся экономических санкций? Контрриторические стратегии печатных СМИ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 256—271.

For citation:

Kazun A. D. Why are Russians not afraid of economic sanctions? Print media counter-rhetoric strategies // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 1. P. 256—271.

А. Д. Казун

ПОЧЕМУ РОССИЯНЕ НЕ БОЯТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ? КОНТРРИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПЕЧАТНЫХ СМИ

ПОЧЕМУ РОССИЯНЕ НЕ БОЯТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ? КОНТРРИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПЕЧАТНЫХ СМИ

КАЗУН Анастасия Дмитриевна — младший научный сотрудник лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, преподаватель кафедры экономической социологии факультета Социальных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

E-mail: adkazun@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9633-2776

WHY ARE RUSSIANS NOT AFRAID OF ECONOMIC SANCTIONS? PRINT MEDIA COUNTER-RHETORIC STRATEGIES

ANASTASIA D. KAZUN — junior research fellow, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University — Higher School of Economic; lecturer, HSE Department of Economic Sociology, Moscow, Russia.

E-mail: adkazun@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9633-2776

Аннотация. В статье анализируются основные стратегии депроблематизации экономических санкций и российского продовольственного эмбарго, которые с марта 2014 г. по декабрь 2014 г. были использованы в четырех российских печатных изданиях: «Российская газета» (945 статей), «Новая газета» (396 статей), «Аргументы и факты» (258 статей) и «Коммерсантъ» (1574 статьи). Таким образом, мы анализируем дискуссию в четырех изданиях, находящихся на полюсах двух

Abstract. The article analyzes the key strategies of deproblematization of the economic sanctions and Russian food embargo used by four Russian print publications such as Rossiyskaya Gazeta (pro-governmental newspaper, 945 articles), Novaya Gazeta (oppositional newspaper, 396 articles), Argumenty i Fakty (popular newspaper, 258 articles) and Kommersant (business newspaper, 1574 articles) from March 2014 to December 2014. The discourse of these media sources are considered in terms

осей: идеологическая принадлежность (лояльность власти или оппозиционность) и информационная направленность (массовое или деловое издание). Данные издания лидируют в российском медиапространстве, согласно Title Popularity Ranking (TPR). Печатные издания использовали широкий спектр стратегий депроблематизации. Некоторые из них были направлены на опровержение важности проблемы в целом (несочувствующая контрриторика), другие — на доказательство несостоятельности предлагаемых способов решения проблема (сочувствующая контрриторика). Мы пришли к выводу, что в случае дискуссии об экономических санкциях наиболее активно используется несочувствующая контрриторика. Самыми популярными стратегиями депроблематизации в данном случае являлись антитипизация, опровергающие истории и контрриторика неискренности, в терминологии Ибарры и Китсьюза. Кроме того, мы делаем выводы об интенсивности дискуссии по этому вопросу. Например, отмечено, что российское продовольственное эмбарго было более заметно в публичном пространстве. Что касается тем, сопутствующих дискуссии, доля статей о санкциях, упоминающих Крым, стабильно снижается в течение 2014 г., а доля статей, упоминающих обменный курс рубля, значительно растет.

Ключевые слова: экономические санкции, СМИ, конструирование социальных проблем, интенсивность дискуссии, депроблематизация

Благодарность. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г.

of ideological stance (loyalty towards authorities or oppositional media) and information category (mass or business edition). According to the Title Popularity Ranking (TPR), these print media are dominant in the Russian media space. Newspapers use a wide range of deproblematization strategies. Some of them are aimed at refuting the importance of the problem as a whole (unsympathetic counter-rhetoric), others try to prove how insolvent the proposed ways to tackle the problem are (sympathetic counter-rhetoric). The author concludes that unsympathetic counter-rhetoric prevails in the economic sanctions' discourse. The most popular deproblematization strategies are 'anti-patterning', 'telling anecdote' and 'counter-rhetoric of insincerity', as defined by Ibarra and Kitsuse. The discourse intensity on this issue is remarkable. For example, the Russian food embargo is more noticeable in the public space than sanctions. The share of articles devoted to the Crimea topic has been steadily decreasing during 2014, but the proportion of the articles concerning the ruble exchange rate is strongly increasing.

Keywords: economic sanctions, media, construction of social problems, discourse intensity, deproblematization

Acknowledgment. Research carried out in the framework of the Program for Basic Research of HSE in 2016.

Обмен санкций между Россией и Западом стал одной из знаковых тем 2014 г. Разного рода последствия данных действий активно обсуждались в СМИ. Так, в 2014 г. в центральной и региональной прессе опубликованы 92 155 статей по данной теме, что сделало ее одной из самых популярных¹. Население также обратило внимание на санкции: согласно опросам Левада-центра, этот вопрос неоднократно назывался в качестве наиболее запомнившегося события предыдущего месяца (21—28 % респондентов)².

Вместе с тем неожиданным является тот факт, что введение экономических санкций не воспринимается населением как проблема. Опросы общественного мнения показывают, что значительная доля россиян не видит негативных эффектов от осложнения отношений с Западом как для страны в целом (62 %), так и для себя лично (92 %)³. При этом предпринятые Россией шаги по ограничению импорта продуктов питания оцениваются даже позитивно. Несмотря на признаваемое населением повышение цен, отмечается, что подобные действия будут выгодны для отечественного производителя, а значит, и для страны в целом. Разумеется, судьбы отечественного производителя — тема бесприоритетная и с завидной регулярностью обозначаемая в публичных дискуссиях, касающихся экономических вопросов. В частности при обсуждении вступления России в ВТО данный аргумент лидировал как среди сторонников данного решения, выражавших свою позицию в прессе, так и в списке надежд населения [Казун, 2014]. Тем не менее оптимизм по отношению к экономическим санкциям вызывает удивление.

Таким образом, меры, изначально имеющие негативную коннотацию и служащие «наказанием» за ряд внешнеполитических решений, встречают совершенно неожиданный энтузиазм граждан. В своей статье мы пытаемся ответить на вопрос: «Почему население не боится санкций?». Очевидно, что оценки такого рода событий формируются не в вакууме, а под влиянием коммуникационных процессов различного уровня. Поскольку ранее исследователи медиа продемонстрировали значимость влияния дискуссии в СМИ на общественное мнение в ситуации, когда население не имеет личного опыта и исчерпывающих знаний относительно предмета обсуждения [Дьякова, 2003] (т. е., в том числе в случае некоторых экономических проблем), логично начать поиск ответов с этой сферы.

Конструирование проблем и «не-проблем»

Идея о том, что представление населения о важности и актуальности тех или иных вопросов в значительной степени конструируется (в том числе через СМИ), была предложена довольно давно. Предпосылки ее возникновения можно увидеть в работе Р. Фуллера и Р. Майерса [Fuller, Myers, 1941], отметивших, что существование некоторого негативного факта в реальности не обязательно делает его проблемой. Так, дискриминация черного населения наблюдалась как в южных,

¹ Для сравнения, публикаций, посвященных Олимпийским играм, было 54 964, а Крым упоминался в 97 678 статьях.

² Например, исследование Левада-Центра. Режим доступа: <http://www.levada.ru/28-08-2014/sanktsii-otsenki-i-ozhidaniya>.

³ Например, пресс-выпуск ВЦИОМ «Антироссийские санкции: причины и последствия» от 14.08.2014. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114934>.

так и в северных штатах США, однако не везде (и не всегда) такой жизненный уклад проблематизировался. Руководствуясь такой логикой, сторонники данного подхода полагают, что, изучая бедность, следует стремиться к пониманию того, что делает ее социальной проблемой и почему люди так ее определяют. Впрочем, это отнюдь не означает, что исследования числа бедных или причин возникновения этого явления бессмысленны [Best, 2003].

Значимая роль в процессе проблематизации тех или иных вопросов принадлежит представителям различных групп интересов, выдвигающим требования по изменению сложившейся ситуации [Spector, Kitsuse, 1987]. Причем отсутствие эффективных действий по решению проблемы может привести к большей проблематизации вопроса в СМИ. Таким образом, конструирование проблемы в публичном пространстве становится своеобразным рычагом давления, позволяющим требовать определенных действий от представителей власти. В результате появляется необходимость в выработке стратегий депроблематизации отдельных вопросов или конструирования «не-проблем».

Разумеется, одним из способов отвлечения внимания от проблемы является исключение темы из информационной повестки дня — ее табуирование и запрет на освещение [Edelman, 1988]. Вместе с тем не всегда имеются достаточные ресурсы для реализации данной стратегии. Кроме того, в современном обществе с учетом появления новых каналов коммуникации и возрастающего информационного значения Интернета искусственное исключение актуальной и интересующей население темы из повестки дня затруднено. В этой связи на смену запрету дискуссии приходят более сложные механизмы снижения внимания населения к нежелательным вопросам. Одной из возможных стратегий противостояния проблематизации какой-либо ситуации является своеобразный пересмотр приоритетов: акцент на более удобных для власти вопросах и незначительное внимание к остальным негативным фактам. Наглядно иллюстрирует эту стратегию работа И. Ясавеева, демонстрирующая высокое внимание федеральных каналов к проблемам терроризма, преступности и наркомании и игнорирование проблем алкоголизма и коррупции [Ясавеев, 2006а]. Объясняется такая расстановка акцентов выгодами для власти.

Впрочем, спектр стратегий, используемых для депроблематизации различных вопросов, существенно шире [Ibarra, Kitsuse, 2003]. Такого рода меры могут и опровергать значимости и актуальность проблемы как таковой (несочувствующая контрриторика), и доказывать несостоятельности предлагаемых путей ее решения (сочувствующая контрриторика). В частности в первом случае можно приводить опровергающие примеры, представлять ситуацию как серию отдельных инцидентов, а также могут предпринимать попытки дискредитировать участников дискуссии. Тогда как в рамках сочувствующей контрриторики проблема может преподноситься как неизбежность, а способы борьбы с ней признаваться не менее опасными, чем сама проблемная ситуация [Ibarra, Kitsuse, 2003].

Эмпирические исследования российских СМИ, анализирующие стратегии депроблематизации, фокусируются на самых разных вопросах: от захвата публичного пространства гламуром [Ним, 2010] до вступления России в ВТО [Казун, 2015]. В целом, можно сказать, что все стратегии, предложенные П. Ибаррой и Дж. Китсьюзом, широко применяются и в российской публичной дискуссии [Ясавеев, 2006б].

Методология исследования

В настоящем исследовании основным источником информации являются публикации в прессе, касающиеся экономических санкций и российского продовольственного эмбарго (антисанкций), с марта 2014 г., когда была объявлена первая волна санкций, до 31 декабря 2014 г. Мы рассматривали основные стратегии депроблематизации ситуации введения экономических санкций (и российских антисанкций), используя четыре российских печатных издания: «Российскую газету», «Новую газету», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ». В соответствии с рейтингом Title Popularity Ranking (TPR), данные печатные издания лидируют в своих информационных категориях.

Обращение к лидирующим печатным изданиям имеет под собой ряд оснований. Несмотря на то что в России зарегистрировано большое количество печатных изданий, многие из них существуют только номинально или же являются карликами массмедийного пространства и по большей части занимаются перепечатыванием и рерайтом сообщений своих более крупных собратьев. В этой связи логично сфокусироваться на дискуссии, происходящей в наиболее популярных и авторитетных газетах. Рейтинг TRR формируется исходя из таких параметров, как тираж издания, цена рекламной полосы и цитируемость другими печатными изданиями. Таким образом проводится оценка популярности газеты или журнала на трех уровнях коммуникационного пространства: среди населения, рекламодателей и журналистов. Можно предположить, что, являясь комплексным, данный рейтинг достаточно точно отражает реальную ситуацию на рынке печатных изданий.

Кроме того, вошедшие в выборку печатные издания репрезентируют различные точки зрения. Так, «Российская газета» является официальным печатным органом Правительства РФ и лояльна действующей власти, «Новую газету» мы условно рассматриваем как оппозиционную, «Аргументы и факты» («АиФ») — массовое издание, а «Коммерсантъ» — деловое. Следовательно, мы анализируем дискуссию в четырех изданиях, разнесенных на полюсах двух осей: идеологическая принадлежность и информационная направленность. Иными словами, используемая в данном исследовании выборка печатных изданий должна отражать разные позиции.

После завершения формирования выборки был проведен поиск публикаций в указанных изданиях по запросу «санкции» с помощью ресурса Интегрум. Далее из обнаруженных публикаций исключали статьи, не соответствующие теме настоящей работы. Релевантными в данном случае будут считаться публикации, содержащие мнение о потенциальных и/или реальных последствиях принятия экономических санкций (и введения российского продовольственного эмбарго — антисанкций). В анализе не используются статьи, упоминание санкций в которых не относится к ситуации принятия экономических санкций в отношении России (слово употребляется в другом значении или по отношению к ситуации в другой стране), а также тексты с эпизодическим упоминанием санкций как одной из сложностей, стоящих на пути отечественной экономики.

Дискуссия о санкциях: интенсивность и сопутствующие темы

Дискуссия об экономических санкциях возникла сразу после публикации первых санкционных списков в марте 2014 г. Однако наибольшее внимание дан-

ный вопрос привлек только в августе-сентябре 2014 г., после того как в ответ на действия США—ЕС было введено российское продовольственное эмбарго, существенно ограничивающее импорт ряда продуктов из стран, участвующих в санкциях. В осенние месяцы данный вопрос оставался одним из наиболее заметных в информационной повестке дня в силу нескольких причин.

Прежде всего этот период стал наиболее сложным для предпринимателей из-за необходимости адаптироваться к новым условиям. Данная группа интересов разделилась на две оппозиционные подгруппы, причем одна из них (главным образом продовольственные предприятия, работающие на внутренний рынок) существенно выиграла от принятых мер, а другая (импортеры) понесла значительные потери. Представители обеих подгрупп были заинтересованы в привлечении населения на свою сторону. Общественное мнение должно было позволить предпринимателям наилучшим образом отстаивать собственные интересы, в том числе привлекать государственную поддержку. Причем требования преференций могли выдвигаться как проигравшей, так и выигравшей стороной: в одном случае их необходимость обосновывалась нивелированием негативных эффектов санкций и продовольственного эмбарго, а в другом — важностью поддержки программы импортозамещения. Все это способствовало активизации дискуссии по этому вопросу в СМИ.

Вместе с тем продовольственное эмбарго также оказалось темой, более интересной для аудитории печатных изданий. Изменение продовольственного ассортимента в магазинах стало заметно населению, тогда как ограничения въезда отдельных должностных лиц в США и ЕС фактически никак не повлияли на жизнь граждан. Следовательно, интенсификация дискуссии о санкциях после введения российского продовольственного эмбарго отчасти объясняется деятельностью групп интересов, а отчасти лучшей продаваемостью этой темы населению.

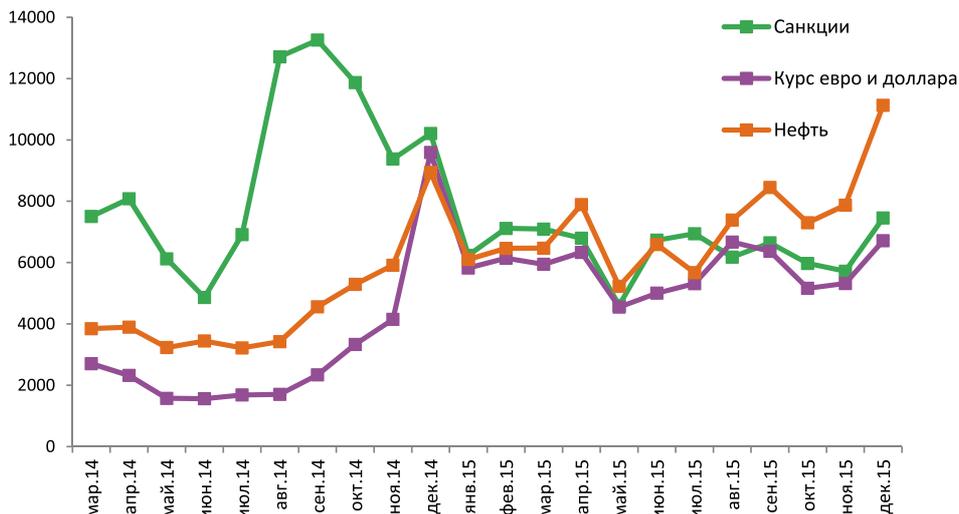

Рисунок 1. Интенсивность дискуссии об экономических санкциях, курсе валют и цене на нефть (март 2014 г. — декабрь 2015 г.).

Источник: рассчитано автором на основе базы печатных изданий Интегрум.

Впрочем, уже к концу 2014 г. интенсивность дискуссии об экономических санкциях стала снижаться на фоне растущего интереса к курсу евро и доллара, а также стоимости нефти. Поскольку «пропускная способность» СМИ весьма ограничена, более актуальные экономические вопросы до некоторой степени вытеснили тематику санкций из печатных изданий.

Таким образом, на интенсивность дискуссии об экономических санкциях оказывали влияние такие факторы, как интересы предполагаемой аудитории, позиции различных групп интересов, а также иные экономические проблемы, конкурирующие с санкциями за внимание СМИ (к аналогичным выводам приходят [Хилгартнер, Боск, 2008]). Впрочем, в некоторых случаях разные экономические проблемы выступали не в качестве конкурентов, а образовывали своеобразные связки, усиливая внимание к каждой из их составляющих (также об этом см. [Hall et al., 1978]). В этой связи логично обращать внимание не только на публикации об экономических санкциях, но и на темы, сопутствующие таким публикациям.

Первоначально дискуссия в прессе по данному вопросу отталкивалась от темы присоединения Крыма. Так, согласно данным базы печатных изданий Интегрум, в марте 2014 г. более 50% статей по данной проблеме упоминали название полуострова (см. табл. 1). Таким образом, основной фокус дискуссии был смещен в направлении вопроса «за что?». На этом этапе в публикациях печатных изданий четко прослеживается связь между присоединением Крыма (причина) и ограничениями со стороны западных стран (следствие).

Таблица 1. Доля статей о санкциях, содержащих упоминания присоединения Крыма, цен на нефть и курса рубля

Дата	% статей о санкциях, содержащих упоминания		
	Крыма	нефти	курса рубля
Март 2014	51,7	12,0	11,4
Апрель 2014	37,8	10,6	9,5
Май 2014	26,1	12,1	9,5
Июнь 2014	22,2	10,2	9,0
Июль 2014	22,8	6,3	9,0
Август 2014	18,2	8,0	8,4
Сентябрь 2014	15,7	12,9	10,2
Октябрь 2014	11,2	16,2	14,1
Ноябрь 2014	12,1	23,4	23,6
Декабрь 2014	18,3	23,6	25,3
Январь 2015	16,3	24,4	22,7
Февраль 2015	12,8	19,7	19,2
Март 2015	17,8	19,8	17,7
Апрель 2015	15,3	24,4	19,9
Май 2015	15,3	18,2	16,2

Продолжение табл. 1

Дата	% статей о санкциях, содержащих упоминания		
	Крыма	нефти	курса рубля
Июнь 2015	16,0	22,4	19,3
Июль 2015	14,8	21,8	16,7
Август 2015	11,9	21,4	17,0
Сентябрь 2015	12,5	20,2	15,5
Октябрь 2015	11,1	18,9	13,2
Ноябрь 2015	10,2	21,5	14,3
Декабрь 2015	11,7	26,8	15,5

Источник: рассчитано автором на основе базы печатных изданий Интегрум.

Однако впоследствии доля текстов о санкциях, упоминающих также присоединение Крыма, начинает сокращаться и к ноябрю 2014 года уже не превышает 12%. Вместе с тем все чаще санкции упоминаются в контексте колебаний курса рубля и изменений цен на нефть. Таким образом, дискуссия в большей степени начинает фокусироваться не на причинах введения санкций, а на их последствиях. Дискурс «за что?» сменяется дискурсом «что же теперь будет?». Санкции становятся привычной ситуацией и причины, их вызвавшие, постепенно перестают интересовать СМИ, и, возможно, их аудиторию. Гораздо более актуальными становятся вопросы о последствиях ухудшения отношений с западными странами и способах адаптации к новым условиям. Впрочем, в данном случае, мы не можем с уверенностью утверждать, что информация о причинах экономических санкций перестала быть актуальной для населения, поскольку дискуссия по данному вопросу конструировалась различными группами интересов. Таким образом, сокращение внимания к причинам санкций, могло быть целенаправленной политикой.

Как показывают некоторые исследования, эффективность экономических санкций достаточно низка: очень немногие связанные с применением данной меры кейсы завершаются изменением политики в стране, попавшей под санкции [Pape, 1997]. Логично предположить, что одной из возможных причин неэффективности санкций является именно переключение публичной дискуссии с анализа последствий на обсуждение текущих проблем и способов адаптации к ним. А поскольку исследователи отмечают, что в ситуации экономических санкций наблюдается снижение свободы СМИ [Peksen, 2010], мы можем ожидать, что публичная дискуссия в данном случае испытывает влияние групп интересов, которые стремятся создать определенный образ проблемы [Dreier, 1982; Кольцова, 2001].

Депроблематизация санкций

Вопреки тому, что потери от санкций оцениваются как значительные⁴, в публичном дискурсе при попытках депроблематизации данного вопроса преобладает несочувствующая контрриторика, в терминах Ибарры и Китсьюза (см. табл. 2),

⁴ Например, «Путин оценил потери от санкций в \$160 млрд» // Forbes. 27.04.2015. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/287237-putin-otsenil-poteri-ot-sanktsii-v-160-mlrd>.

подчеркивающая, что сложившаяся ситуация не является проблемной. Так, сразу после принятия первых пакетов санкций популярность приобрела **стратегия антитипизации**, обращающая внимание на то, что данные меры не нанесли значительного ущерба ни экономике страны, ни ее финансовому рынку. В результате экономические санкции предстают перед читателем как серия отдельных негативных эпизодов, в первую очередь касающихся конкретных физических и юридических лиц.

В целом, популярность данной стратегии именно в начальный период санкционной эпопеи может объясняться спецификой развития проблемы. Действительно, на первом этапе санкции имеют скорее имиджевый, а не экономический характер. Так, первый пакет санкций, направленный против российских предприятий (оборотных и сырьевых) был принят только в июле 2014 г. До этого момента принятые меры лишь ограничивали въезд в некоторые страны для отдельных граждан страны. Таким образом, санкции действительно не оказывали прямого влияния на экономическую ситуацию в России. Впрочем, опосредованное воздействие первых санкционных списков на деловой климат было возможно ввиду снижения привлекательности России как делового партнера.

Таблица 2. Матрица стратегий депроблематизации экономических санкций (классификация П. Ибарры и Дж. Китсьюза)

Сочувствующая контрриторика	Несочувствующая контрриторика
<p>Критика тактики «Министр иностранных дел Британии в красках расписал газете «Дейли телеграф», какие санкции применят к Москве за ее желание восстановить историческую справедливость и избежать в Крыму большой крови» [Российская газета, 24.03.2014].</p>	<p>Антитипизация «Для российского рынка эти санкции не страшны, и потому рост стоимости рублевых активов после их оглашения ускорился» [Коммерсантъ, 18.03.2014]. «И тогда (в 2008 г. — Прим. автора), и сейчас санкции, на которые пошел Вашингтон, были скорее символическими. Чего Россия (именно страна, а не ряд чиновников, бизнесменов и связанных с ними банков) на этот раз реально лишилась?» [АиФ, 26.03.2014]. «Ни мировые, ни московская биржи на новости о санкциях против Москвы по поводу Крыма сколько-нибудь заметно не прореагировали» [АиФ, 26.03.2014].</p>
<p>Натурализация «Санкции — конечно, дело неприятное, причём для всех, кроме, может быть, Америки. Но в то же время в каких-то отраслях они нам просто необходимы. В агропромышленном комплексе уж точно. <...> Понятно, что проще взять откат и возить марокканские яблоки, чем выращивать свои. Но уж сельхозпродукцией-то мы обязаны себя обеспечивать! И в этой сфере санкции просто необходимы для нас, чтобы встряхнуться и проснуться» [АиФ, 03.12.2014].</p>	<p>Опровергающие истории <i>Мировой уровень:</i> «25 лет назад, осудив разгон демонстраций на площади Тяньаньмэнь, США ввели санкции против Китая, очень похожие на те, которые действуют сейчас в отношении России. <...> И что? Теперь экономика Запада сильно ослабела, зато китайская занимает второе место в мире, а США основной должник КНР. На деле санкции — это шанс для россиян сделать свою страну богатой и перестать оглядываться на Штаты» [АиФ, 05.11.2014].</p>

Сочувствующая контрриторика	Несочувствующая контрриторика
	«На санкции Америки Иран ответил подъемом своей экономики. Сегодня страна не только обеспечивает себя овощами, фруктами, зерном, но и продает пшеницу за рубеж» [АиФ, 12.11.2014]. Уровень региона: О. КОРОЛЕВ, губернатор Липецкой области: «Благодаря санкциям в нашей области получили развитие все без исключения отрасли, потому что работают на всю катушку по импортозамещению» [АиФ, 03.12.2014].
Риторика затрат Не обнаружено	Контрриторика неискренности «В очередь за господом помощью выстраиваются банки, нефтяные компании — мол, они пострадали от санкций» [АиФ, 05.11.2014]. «Особую роль в этой войне (санкций. — Прим. автора) будут играть национал-предатели, которые под видом борьбы за корпоративную чистоту российских компаний будут пытаться подорвать позиции флагманов отечественной экономики» [Российская газета, 07.04.2014].
Декларация бессилия Не обнаружено	Контрриторика истерии «Санкции в отношении лиц, не имеющих никакого отношения к Украине, зато фигурировавших в горячечных эссе Немцова и Навального (помните еще таких бывших политиков?) — полная неадекватность» [Российская газета, 26.03.2014].
Перспективизация Не обнаружено	
Источник: выполнено автором на основе классификации контрриторических стратегий П. Ибарры и Дж. Китсыюза.	

К концу 2014 г., когда стратегия антитипизации начинает применяться реже, высокую популярность приобретает использование **опровергающих историй**. Реализация данной стратегии предполагала приведение примеров, опровергающих проблемность экономических санкций. В целом, используемые контрпримеры могут быть разделены на два уровня: мировой уровень и уровень субъектов федерации. Так, значительное число статей в рассмотренных печатных изданиях апеллирует к опыту других стран (главным образом Китай и Иран), попавших под экономические санкции. Причем акцент в данном случае делается не на том, что страны не понесли значительных потерь в результате наложения санкций, а на том, что принятые западными странами меры выступили своеобразным стимулом для их развития.

В унисон оптимистичным отсылкам к опыту других стран звучат комментарии из регионов, констатирующие растущие возможности для отечественного производителя, связанные с ограничением конкуренции в результате введения российского продовольственного эмбарго. Интересно, что совсем недавно потенциал роста для российской экономики виделся СМИ в растущей конкуренции, связанной со вступлением России в ВТО [Барсукова, Коробкова, 2014]. Однако впоследствии в публичной дискуссии происходит своеобразное переключение,

и в качестве наилучшего условия для развития отечественного производства начинает восприниматься протекционизм, а не политика свободной торговли. При этом неизменной остается высокая оценка его значимости. «Импортозамещение» становится магическим словом, обосновывающим не только «не-проблемность», но и желательность текущего формата отношений с западными странами (главным образом продовольственного эмбарго).

Другое направление несочувствующей контрриторики сводится не к обсуждению различных мер и прецедентов их применения, а к описанию особенностей участников дискуссии. Если изложенные нами ранее стратегии сводились к разъяснению того, почему санкции не должны нанести вреда экономике, то две другие несочувствующие стратегии, которые будут описаны далее, скорее подчеркивают основания для недоверия тем группам интересов, которые проблематизируют данный вопрос. Так, в рамках **контрриторики неискренности** подчеркивается, что те группы, которые говорят о негативном воздействии санкций на ситуацию в стране, в действительности не столько беспокоятся об общественном благе, сколько отстаивают собственные эгоистические интересы. Представители бизнеса в данном случае могут обвиняться в попытках отраслевого лоббизма и получения разного рода преференций (государственные субсидии, кредиты и т. д.) под предлогом потерь, понесенных в результате экономических санкций. Таким образом, формируется образ предпринимателя, который только делает вид, что пострадал от осложнения отношений с Западом. Возможно приписывание неискренности и представителям других групп. Для политиков выражение той или иной позиции относительно экономических санкций становится способом привлечения поддержки определенных групп населения. Аналогично личный интерес может быть выделен едва ли не для каждой группы, участвующей в дискуссии. Так, даже экспертное сообщество, которое должно давать объективные комментарии, может преследовать личные цели, например, стремиться к саморекламе [Кольцова, 2001], что накладывает отпечаток на используемые аргументы.

При этом применение данной стратегии не обязательно предполагает четкое выделение группы интересов с очевидными и прозрачными мотивами. Так, в дискуссии об экономических санкциях фигурирует группа, целью которой, согласно статье в «Российской газете», является «подрыв позиций флагманов российской экономики» (см. табл. 2). В публичной дискуссии на данную группу навешивается ярлык «национал-предатели». Непосредственно из статей в прессе их цели не очевидны, по-видимому, представители этой группы интересов стремятся исключительно к разрушению существующего уклада. Мы можем предположить, что в реальности все не так просто, и, вероятнее всего, под ярлыком «национал-предателей» скрываются политические противники действующей власти. Так, недавние исследования показывают, что крупные международные конфликты могут использоваться оппозицией для усиления своей позиции [Hirt, 2015]. Впрочем, в ряде случаев подобные кризисы могут быть выгодны и представителям власти. Например, такого рода проблемные ситуации могут использоваться при обосновании необходимости сплотиться вокруг лидера и примириться с некоторыми лишениями и ограничениями, чтобы восстано-

ять угрозе [Mueller, 1970]. Навешивание же на оппонентов ярлыков позволяет эмоционально воздействовать на аудиторию, подчеркивая, что альтернативная точка зрения деструктивна и опасна.

Вместе с тем именно обвинения участников процесса проблематизации экономических санкций в излишней эмоциональности также является одной их контрриторических стратегий — **контрриторикой истерии**. Так, в ряде случаев заявления о негативных последствиях экономических санкций преподносятся как паническая реакция, не имеющая под собой никаких оснований. Оппоненты, таким образом, представляются в качестве недостаточно компетентных людей, которые в своих действиях больше руководствуются эмоциями, а не логикой. Используя данную стратегию, участники процесса депроблематизации руководствуются той же логикой, что и в предыдущем случае — дискредитация оппонента позволяет привлечь людей на свою сторону.

Значительно меньшей популярностью в случае дискуссии об экономических санкциях пользовалась сочувствующая контрриторика, в рамках которой признается, что ситуация является проблемной, однако подчеркивается, что она в некоторой степени неизбежна, поскольку попытки решить проблему приведут к еще более серьезным негативным последствиям. Так, на начальной стадии дискуссии об экономических санкциях в прессе упоминалось, что альтернативой присоединению Крыма, повлекшему за собой ухудшение отношений с западными странами, было значительное число жертв («большая кровь») среди русскоязычного населения полуострова. Подобные тезисы могут быть отнесены к стратегии **критики тактики**, согласно которой предлагаемые способы решения проблемы представляются более опасными, чем исходная ситуация. Так, экономическим санкциям противопоставлен потенциальный вооруженный конфликт в Крыму. Таким образом, читателю демонстрируется, что выбор в данном случае происходит между большим и малым злом. Соответственно, текущая ситуация является наилучшей из возможных альтернатив. Закономерно, что обсуждение необходимости мер, ставших причиной санкций, впоследствии прекращается в связи со смещением фокуса дискуссии с анализа причин данной ситуации на размышления о ее последствиях.

В ноябре-декабре 2014 г. некоторую популярность приобретает стратегия **натурализации**. Согласно данной стратегии, негативные эффекты санкций для российской экономики являются закономерными, поскольку в течение длительного времени отечественное производство не развивалось, а уровень коррупции был очень высок. Таким образом, основные причины текущих экономических проблем являются внутренними, а не внешними. С учетом динамики реального сектора рано или поздно какое-то событие должно было дать толчок, обостряющий ситуацию. Задача, соответственно, состоит в том, чтобы использовать кризис как индикатор проблем и стимул к развитию отечественного производства.

Таким образом, рассмотрев основные стратегии депроблематизации экономических санкций, использовавшиеся в прессе, мы можем сделать вывод о преобладании в дискуссии несочувствующей контрриторики. Это может объясняться тем, что с точки зрения привлечения на свою сторону данная группа стратегий была более эффективна. Так, население не было достаточно осведомлено о ре-

альных и потенциальных последствиях экономических санкций. Соответственно, можно было предпринять попытку убедить граждан, что негативные эффекты данной меры фактически отсутствуют. Необходимость в использовании сочувствующей контрриторики, напротив, в первую очередь возникает в тех случаях, когда проблематичность той или иной ситуации очевидна для аудитории. В подобных обстоятельствах проще убедить читателя в том, что альтернативы еще менее благоприятны, чем пытаться заставить его поверить, что сложности, которые он ощущает, не существуют в реальности.

Следует отметить, что разные печатные издания играли неодинаковую роль в процессе депроблематизации экономических санкций. Так, наиболее активно контрриторические стратегии использовались в изданиях, лояльных власти или принадлежащих ее органам (например, в «АиФ» — принадлежит мэрии Москвы, в «Российской газете» — официальное печатное издание Правительства РФ). Деловое издание «Коммерсантъ» преимущественно публиковало нейтральные, свободные от оценок экономических санкций статьи, которые репрезентировали разнообразные мнения о последствиях данной меры. Впрочем, основная часть статей, депроблематизирующих санкции, была опубликована на страницах издания в первые месяцы после их введения (весна-лето 2014 г.). В дальнейшем публикации носили преимущественно негативный характер. Что касается «Новой газеты», данное издание фактически не участвовало в депроблематизации ухудшения отношений с западными странами. Напротив, большинство публикаций газеты подчеркивают значительные имиджевые и экономические потери, понесенные Россией в результате экономических санкций и продовольственного эмбарго.

Такое распределение ролей между газетами не вызывает удивления и соотносится с их редакционными политиками. Так, в силу того что представители власти были наиболее заинтересованы в депроблематизации санкций, логично, что контрриторические стратегии преобладают в газетах, являющихся площадкой для высказываний данной группы и в определенной мере лояльных ей. «Новую газету» можно отнести к оппозиционным изданиям, что объясняет ее противоположную позицию, тогда как условный нейтралитет «Коммерсанта» может быть связан со спецификой аудитории издания. Отчасти газета ориентирована на представителей бизнеса, которые до некоторой степени осведомлены о реальных последствиях санкций. Соответственно, издание пытается поддерживать дискуссию на экспертном уровне, в первую очередь опираясь на рациональные аргументы, а не эмоциональные оценки и высказывания.

Заключение

1. Максимальное внимание экономические санкции привлекали в августе-сентябре 2014 г. в контексте введения российского продуктового эмбарго (антисанкции), наиболее сильно затронувшего население. Значительная часть принятых США и ЕС мер, как, например, запрет на въезд в страны отдельных лиц, не коснулись россиян напрямую. Ограничение импорта продовольствия оказалось более ощутимым для граждан и послужило основой для более широкого обсуждения. Таким образом, в данном случае мы можем

- говорить о влиянии внешних факторов (публикация санкционных списков и т. д.) и ориентации на аудиторию на интенсивность дискуссии.
2. Исследование публикаций в прессе об экономических санкциях показало, что первоначально дискуссия по этому вопросу отталкивалась от присоединения Крыма. Так, в марте 2014 г. более 50 % статей по данной проблеме упоминают полуостров. Однако впоследствии доля таких текстов начинает сокращаться и к декабрю 2014 г. уже не превышает 12 %. Вместе с тем все чаще санкции начинают упоминаться в контексте колебаний курса рубля и изменений цен на нефти. Таким образом, дискуссия в большей степени начинает фокусироваться не на причинах введения санкций, а на их последствиях. Дискурс «за что?» сменяется дискурсом «что же теперь будет?».
 3. Именно этот эффект «забывания» причин, с которыми связано принятие таких мер, отчасти может объяснить отмечаемую многими исследователями низкую эффективность санкций как способа изменения политики государства [Pape, 1997]. Декларируемой целью экономических санкций в отношении России является изменение политики страны в отношении Украины, включающее также решение конфликта, связанного с присоединением Крыма. Однако, если по прошествии некоторого времени причины введения санкций перестают обсуждаться, и сложившаяся ситуация начинает восприниматься сама по себе, без связи с решениями, которые ее спровоцировали, о каких изменениях может идти речь? При таких условиях с большей вероятностью будут предприниматься действия по адаптации к новым условиям, а не по устранению их причины.
 4. В прессе (особенно в изданиях, имеющих какое-либо отношение к власти) используется широкий спектр стратегий депроблематизации экономических санкций. Причем в дискуссии преобладает несочувствующая контрриторика, отрицающая существование проблем, связанных с санкциями. Отчасти отсутствие у населения тревоги относительно текущей ситуации может быть объяснено именно проводимой информационной кампанией. Вопросы, связанные с международными отношениями и мировой экономикой, достаточно сложны для граждан, поэтому СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения об этих темах.
 5. Несмотря на многочисленные опросы общественного мнения, которые показывают, что экономические санкции на протяжении всего 2015 г. оставались одной из наиболее заметных для населения тем, интенсивность дискуссии по данному вопросу существенно сократилась. К концу 2015 г. большее внимание СМИ уделяло динамике цен на нефть, а не экономическим санкциям. Возможно, частичный уход проблемы санкций из повестки дня объясняется усталостью населения от этой темы и большим интересом аудитории СМИ к ряду более свежих вопросов. Впрочем, число статей об экономических санкциях в прессе остается достаточно высоким, что отчасти может быть связано с некоторым расширением списка мер, применяемых западными странами по отношению к России, а также с конфликтом с Турцией, который привел к ограничению торговых отношений.

Список литературы

- Дьякова Е. Г.* Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Политические исследования. 2003. № 3.
- Барсукова С. Ю., Коробкова А. Д.* Вступление России в ВТО в зеркале российских печатных СМИ // Экономическая социология. 2014. № 4. С. 20—44.
- Казун А. Д.* Отношение населения к вступлению России в ВТО // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2014. № 6. С. 98—111.
- Казун А. Д.* Конструирование публичной дискуссии и стратегии депроблематизации вступления России в ВТО // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015. Т. 7. № 1. С. 95—111.
- Кольцова О.* Кто и как влияет на производство новостей в современной России // Pro et Contra. 2001. № 2.
- Ним Е. Г.* О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 1. С. 13—32.
- Хилгартнер С., Боск Ч. Л.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. 2008. № 2.
- Ясавеев И. Г. (а).* Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 1.
- Ясавеев И. Г. (б).* Конструирование «повестки дня»: социальные проблемы российского общества в новостях федеральных телеканалов // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006.
- Best J.* Social problems // Handbook of symbolic interactionism / ed. by L. T. Reynolds. N. J. : Herman-Kinney. Walnut Creek ; CA : AltaMira Press. 2003. P. 981—996.
- Dreier P.* The position of the press in the U.S. power structure // Social problems. 1982. № 29.
- Edelman M. J.* Constructing the political spectacle. Chicago : University of Chicago Press. 1988.
- Fuller R. C., Myers R. R.* The Natural History of a Social Problem // American Sociological Review. 1941. N6. P. 320—326.
- Hall S., Critcher C., Jefferson T., Clarke J., Roberts B.* Policing the Crisis : Mugging, The State and Law and Order. London : Macmillan. 1978.
- Hirt N.* The Eritrean diaspora and its impact on regime stability : Responses to UN sanctions // African Affairs. 2015. Vol. 114. P. 115—135.
- Ibarra P. R., Kitsuse J. I.* Claims-making discourse and vernacular resources // Challenges and choices: constructionist perspectives on social problems. 2003. P. 17—50.

Mueller J. E. Presidential popularity from Truman to Johnson // *American Political Science Review*. 1970. Vol. 64. N1. P. 18—34.

Pape R. A. Why economic sanctions do not work? // *International Security*. 1997. Vol. 22. N2. P. 90—136.

Peksen D. Coercive Diplomacy and Press Freedom : An Empirical Assessment of the Impact of Economic Sanctions on Media Source // *International Political Science Review*. 2010. Vol. 31. N4. P. 449—469.

Spector M., Kitsuse J. I. *Constructing Social Problems*. New York: Aldine de Gruyter. 1987.